

— Искренность – единственный убийственный ход. В отношениях с Сун Ихан Гу Чжэ часто чувствует себя чужаком. Он может только наблюдать издалека, как Сун Ихан и Дуань Миндун ходят вместе. Но как же Гу Чжэ мог не быть частью пейзажа в глазах Линь Нуоэр? Ей было жаль Гу Чжэ, жаль, что его искренность к Сун Ихан всегда оказывалась напрасной. Как же ей не жалеть себя, которая тоже могла только наблюдать за Гу Чжэ издалека? Ведь она появилась в его жизни первой. В старшей школе, заполняя анкету, и в университете, когда они встретились снова, с длинными волосами и незнакомой юбкой, она уже наметила будущее с Гу Чжэ. В итоге это стало ее личным спектаклем с одним актером. Никто не заслуживает, чтобы его искренность была отвергнута. Неужели ее искренность наконец увидят? Линь Нуоэр была очень счастлива. Но... Почему Гу Чжэ смотрел на нее? Он закончил говорить, и, казалось, ей нужно что-то сказать. — Я умираю, умираю, умираю... Какая же я дура! Помогите! Что мне сказать в этот момент? Линь Нуоэр остолбенела. В ее сердце было много чувств, смешанных с обидами, радостью и тоской, как будто ей было так много нужно сказать Гу Чжэ. Но она не могла собраться с мыслями! Разве она не спрашивала его о том, не хочет ли он просто быть с ней любезным ради проекта? Как все обернулось так? Хотя ей было действительно приятно слышать то, что он сказал только что. В тот момент, когда Линь Нуоэр так волновалась, что готова была пробежать по столовой два круга, позади нее раздался нежный женский голос. — Гу Чжэ! Что ты делаешь? Говорила ни кто иная, как Сун Ихан, которая пришла с Дуань Миндуном, чтобы повеселиться. В итоге, прежде чем она успела выпить молочный коктейль, она увидела, как Гу Чжэ и другая худенькая девушка сидят друг напротив друга, пьют молочный коктейль и болтают, так мило. Сун Ихан тут же взорвалась и, не сказав ни слова, шагнула вперед, чтобы задать вопрос. — Гу Чжэ, разве я не говорила тебе, что тебе нельзя ходить куда-либо в одиночестве с девушками? Что ты думаешь о моих словах? Заносчивая агрессия Сун Ихан тут же вызвала у Линь Нуоэр недовольство. — Ты очень интересная девушка: сама ходишь с мужчиной каждый день, а других указываешь. — Ты, очевидно, зелёная черепаха, а называешь других монстрами каждый день. — Можешь ли ты быть более самокритичной? Твой друг Линь Нуоэр присоединилась к битве. Девушки, как правило, порой строже относятся к красивым представительницам своего пола, чем к парням. Особенно, когда чувствуют, что их ущемляют. Сун Ихан сразу же узнала Линь Нуоэр. — Опять ты? Долго ты уже ведешь охоту на Гу Чжэ? Ты — лиса! Что ты имеешь в виду, болтаясь каждый день вокруг чужих парней? Сун Ихан была по-настоящему взволнована. Дуань Миндун только что сказал, что Гу Чжэ сказал ей те резкие слова в прошлый раз, чтобы иметь возможность общаться с Линь Нуоэр в будущем. Этого Сун Ихан никак не могла принять. Гу Чжэ был её, и мог быть только её. Она никогда не позволит другой женщине появиться рядом с ним и отвлечь его мысли! Особенно такой красивой женщине! — Сун Ихан, следи за своими словами! Девушки, держите язык за зубами! Гу Чжэ нахмурился и шагнул вперед, чтобы защитить Линь Нуоэр, стоя за её спиной. Глаза Сун Ихан расширились, её тело слегка задрожало. Она выглядела как испуганная маленькая крольчиха. Если бы раньше Гу Чжэ увидел Сун Ихан в таком состоянии, он, вероятно, не смог бы удержаться от того, чтобы извиниться перед ней на месте. — Гу Чжэ, ты... ты жесток ко мне... Видя Сун Ихан, Линь Нуоэр невольно почувствовала небольшое волнение. Надо сказать, что эта девушка действительно немного наивна. Её жалостливый вид тронул даже такую женщину, как она, которая ненавидела Сун Ихан, не говоря уже о парнях, с рождения обладающих желанием защищать? Гу Чжэ с отвращением сказал: — Когда ты говоришь о других, твои слова гораздо неприятнее, чем те, что я только что сказал. Сун Ихан не ожидала, что Гу Чжэ станет говорить о ней, защищая другую женщину. На мгновение она даже забыла о «игре». — Ты говоришь обо мне? Гу Чжэ продолжил: — О ком же ещё? Я расстался с тобой. С кем я общаюсь, с кем пью молочный коктейль, что делаю — это моя свобода и свобода Линь Нуоэр. Какое тебе до этого дело? — Ты подходишь и используешь такие неприятные слова, чтобы обвинить других. Ты недостойн быть студентом Цзянда! Когда в будущем будешь выходить куда-либо, не говори, что ты из нашего факультета компьютерных наук. Деректор Ян будет настолько зол, что у него подскочит давление, если он узнает! — Ты...

ты...Сун Ихан всегда знала, что Гу Чжэ умеет ругаться. Обычно, пока они ели и играли вне университета, если сталкивались с кем-либо из продавцов, которые хотели над ними издеваться, Гу Чжэ мог в одно мгновение провести им "разъяснительную работу". Раньше, пока Гу Чжэ был «в боевом настроении», Сун Ихан лишь пряталась за его спиной и кричала: «Да-да-да». Теперь за его спиной стоит другая девушка, которую он защищает. О, острый угол направлен на нее, на Сун Ихан, и нельзя сказать, что она не вовлечена в происходящее. Линь Нуоэр была очень рада, когда слышала, как Гу Чжэ ругает Сун Ихан. Она хотела поставить колонку и запустить песню «Это чувство так круто». Однако она не такая, как Сун Ихан. Она сама вышла из-за спины Гу Чжэ и решила «бороться бок о бок» с ним.— Да, да! Ты говоришь, что ты каждый день болтаешься с парнем, и называешь его своим лучшим другом. Разве ты не можешь найти подругу, с которой бы тебе было весело?— Если ты, правда, не можешь уживаться с другими, скажи мне, и я тебя возьму! Благодаря поддержке Гу Чжэ, Линь Нуоэр расслабилась, и каждое её слово было точно в цель. Сун Ихан больше не выдержала и вдруг вспомнила, что рядом с ней был ещё один парень. Раньше, если бы Гу Чжэ был рядом, он бы давно встал на её сторону. Но Дуань Миндун "ждал", долго ища шанс "вступить в игру". Заметив, как Сун Ихан смотрит на него, Дуань Миндун понял, что не может больше "защищать свой KDA". Если он не вступится, против него будут "играть". — Гу Чжэ, ты немного перегибаешь палку, ты... Дуань Миндун присоединился к "битве". Гу Чжэ бросил на него взгляд и спокойно сказал:— Тебе прошлый раз в Пучан Стрит не хватило "ушатов", что ты слишком много болтаешь? Три слова "Пучан Стрит" стали спасительной "нитью" для Дуань Миндуна. Хотя он не знал, откуда Гу Чжэ узнал об этом, возможно, у него есть родственники, работающие в силовых структурах, и они все знают о нём. Осторожно, осторожно! Если что-нибудь пойдет не так, Гу Чжэ раскроет эту тайну. Его репутация будет подмочена, и университет его не отпустит! "Ты" — долго говорил Дуань Миндун, повернул голову, смотрел на Сун Ихан и слабым голосом сказал:— Ханхан, я сегодня не завтракал... Дуань Миндун отступил от "битвы".